

15. Наша Ніва. – 1913. – № 24–25.
16. Наша Ніва. – 1915. – № 14.
17. *Тутэйшыя*. Як можна мець болей гною у гаспадарцы / Тутэйшы // Наша Ніва. – 1910. – № 13. – С. 3.
18. *Нето*. Пробы штучнага гною / Нето // Наша Ніва. – 1909. – № 46. – С. 3.
19. Наша Ніва. – 1913. – № 15.
20. Зямельная справа ў Новай Зеландыі // Наша Ніва. – 1907. – № 8. – С. 6–8.
21. А. У. Нямецкі сельскі парабак / А. У. // Наша Ніва. – 1910. – № 35. – С. 3.
22. Сельскія палі ў Галандыі на беразі мора // Наша Ніва. – 1906. – № 7. – С. 5.
23. *Шкленнік*. А. Сельска-гаспадарскіе хаўрусы (кружкі) / А. Шкленнік // Наша Ніва. – 1912. – № 48. – С. 2.
24. Наша Ніва. – 1908. – № 25.
25. Паказальны хутар «Бабоўня» // Наша Ніва. – 1909. – № 6–7.
26. Наша Ніва. – 1913. – № 38.
27. *Перэкладка*. Дзісенскі павет Іодэская воласць / Перэкладка // Наша Ніва. – 1911. – № 21. – С. 3.
28. і-м-і. Карысная работа / і-м-і // Наша Ніва. – 1912. – № 41. – С. 3.
29. Наша Ніва. – 1913. – № 43.
30. Наша Ніва. – 1913. – № 16–17.
31. Наша Ніва. – 1911. – № 4.
32. Наша Ніва. – 1913. – № 47.
33. Наша Ніва. – 1913. – № 8.
34. Наша Ніва. – 1913. – № 28.
35. Наша Ніва. – 1911. – № 34.
36. Наша Ніва. – 1913. – № 19.
37. Наша Ніва. – 1913. – № 21.

(Дата падачы: 10.02.2023 г.)

Д. В. Низович

Республиканский институт высшей школы, Минск

D. V. Nizovich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 322.22 (34.047)

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛАРУСИ НА РУБЕЖЕ 1980–1990-Х ГГ.

LEGAL STATUS OF THE ORTHODOX CHURCH IN BELARUS AT THE TURN OF THE 1980S – 1990S

В статье проводится сравнительный анализ правового статуса Православной церкви в период перестройки и становления белорусской государственности. Рассмотрен процесс формирования новой системы государственно-церковных отношений. Определено, что деятельность Церкви играет важное значение в возрождении духовно-нравственных традиций белорусского народа. Установлены причины и концептуальная основа выбора государством Православной церкви в качестве социального партнера.

Ключевые слова: правовой статус; православная церковь; государственно-церковные отношения; социальное партнерство

The article provides a comparative analysis of the legal status of the Orthodox Church during the period of rearrangement and the formation of the Belarusian statehood. The process of formation of a new system of state-church relations was considered. It is determined that the activity of the Church plays an important role in the revival of the spiritual and moral traditions of the Belarusian people. The reasons and conceptual basis for the state's choice of the Orthodox Church as a social partner were established.

Key words: legal status; Orthodox Church; state-church relations; social partnership.

За последние три десятилетия религиозная картина в государстве изменилась коренным образом. Безусловно, это было связано с изменениями в политико-правовой системе и с высокой степенью информатизации социума. В 1988 в Беларуси насчитывалось всего 9 конфессий, а к 2015 году их уже было около 25. Соответственно, роль и влияние религиозных организаций на социально-культурное пространство нельзя недооценивать. Советская пропаганда, не смотря на атеистическую идеологию, так и не смогла искоренить религиозные чувства в глубинах народного сознания – после распада СССР в обществе произошло интенсивное религиозное возрождение. М. Л. Рыбаков обуславливает этот процесс пятью причинами:

- 1) кризис бывшей системы ценностей;
- 2) изменения в социально-экономической сфере;
- 3) способность религии приспосабливаться к изменившимся историческим условиям;
- 4) нравственный кризис отдельной личности и социума в целом;
- 5) политико-правовые изменения в государстве [1, с. 2–3].

Дальнейшая демократизация общественно-политической сферы усилила и в значительной степени оживила деятельность традиционных конфессий в регионе – в первую очередь, деятельность Православной церкви. Установлено, что авторитет и доверие к Православной церкви со стороны общества, а также некая оттепель со стороны властей отмечались еще до распада СССР. Изменения положения Церкви и активизацию ее деятельности можно хронологически обозначить с момента подготовки к празднованию 1000-летия Крещения Руси. Юбилейная дата являлась своеобразным толчком, который пробудил православную религиозность и определил главные векторы развития в государственно-церковных отношениях. Накануне празднования 29.04.1988 в Кремле прошла встреча генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и Патриарха Московского и всея Руси Пимена. На ней обсуждались вопросы регистрации новых религиозных обществ, открытия новых духовных учебных заведений и др. Одновременно с этим, шла передача бывших зданий церквей и костелов в собственность религиозных общин.

Отметим, что тема возрождения религиозной жизни в республике и становления государственно-церковных отношений еще не стала в полной

мере объектом научного исследования. Изучение указанной проблематики, процесса трансформирования правового статуса Православной церкви и ее влияния на социокультурное пространство в Республике Беларусь является важным вкладом не только в изучение конфессиональной и отечественной истории. В первую очередь исследование ценно тем, что создает необходимую теоретическую, историографическую и материальную базу для поисков эффективных методов регулирования межконфессиональных отношений в современном государстве. Вместе с тем, справедливо отметить, что оживление в конфессиональной структуре общества все же вызвало научный интерес. Из исследователей, которые занимались непосредственно конфессиональной историей на территории Беларуси, можно выделить Т. П. Короткую [2], В. М. Завальнюка [3], Л. Федотова [4]. Проблемы религиозного образования и сохранения суверенитета Республики Беларусь рассматривает О. В. Дьяченко [5]. Также известны авторы, которые уделяли внимание религиозно-государственной проблематике. Например, Л. Е. Земляков [6] в своей монографии рассматривает религию и ее институты в социально-политической жизни общества в последнее десятилетие XX века. Более детально раскрывает способы и особенности организации антирелигиозной пропаганды, а также определяет содержание взаимоотношений между государством и православной церковью на территории Беларуси в первой половине XX века в своих работах И. И. Янушевич [7]. А. И. Осипов [8] в своей статье обосновывает необходимость долгосрочного и продуманного сотрудничества государства и церкви в сфере духовно-нравственного развития белорусского общества. Однако, отсутствует научное исследование и определенный анализ партнерских отношений между государством и православной церковью в социально-культурной сфере Республики Беларусь в настоящее время. Научный интерес определяется в вопросах, почему именно Православная церковь выбрана в качестве партнера государством, и в чем заключается ее роль в современном обществе.

Правовой статус Православной церкви в 1980-е гг. существенно отличался от статуса, который начал формироваться после распада СССР. В условиях антирелигиозной пропаганды и стремления БССР быть первой атеистической республикой в советском союзе, Православная церковь была не только сильно ограничена в своей деятельности, но и строго отслеживалась государственными структурами. Велся тотальный контроль деятельности религиозных организаций и регулировалось их количество. Записывались дословные проповеди священников на праздничные службы, данные об аренде домов для отправления культовых действий; высылались запросы от государственных органов для идентификации личностей, желающих поступить в Московскую семинарию или пройти курсы чтения и т. д. На 01.01.1988 г. по республике насчитывалось 399 приходов, из них 51 находился в Минске. В Минске и области действовало следующее количество религиозных обществ: 51 – Русская православная церковь;

16 – Римско-Католическая церковь; 32 – Евангельские христиане баптисты; 17 – Христиане веры Евангельской; 1 – Иудейская община; 3 – Старообрядческая церковь [9, л. 2].

Однако среди населения была заметна тенденция роста интереса к религиозной жизни, о чем свидетельствуют сведения об основной религиозной обрядности за 1986 г. Так, из 171 989 рожденных детей в республике было крещено 26 171 (в том числе в костеле 2735), что составляет 15,2 %. Из 99 620 зарегистрированных браков венчалось 1046 (в том числе в костеле 571) – 1 % от общего количества. Из 97 795 умерших было погребено 18 052 (в том числе в костеле 2510), то есть 18,4 % от общего количества. Наивысшие показатели этих данных относятся к Брестской области, а наименьшие – к Могилевской, что обусловлено соответствующим количеством приходов [10, л. 52–53].

Таким образом, Православная церковь на территории Беларуси уже в конце 1980-х гг. занимала ведущее положение. С 1978 г. на епископскую кафедру современной Республики Беларусь был назначен митрополит Филарет (Вахромеев). В 1981–1989 гг. он совмещал управление епархией с должностью Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. По этой причине БССР стали часто посещать иностранные делегации из стран Европы, США, Японии, Африки и даже Латинской Америки, тем самым сделав ее площадкой для межкультурного и интернационального диалога. Стремления советских властей создать привлекательный имидж и хорошую репутацию на международной арене способствовали смягчению позиций к православной церкви и даже позволили стабилизировать ее положение в Беларуси [11, с. 363, 372].

Установлено, что трансформация государственно-церковных отношений способствовала еще большей активизации деятельности церкви. Буквально за год на территории БССР количество приходов увеличилось на 78 единиц, а в конце 1990 г. их стало около 660. В 1989 г. в собственность Православной церкви были переданы женские монастыри Спасо-Евфросиниевский в Полоцке и Рождество-Богородичный в Гродно. 1 сентября 1989 г. возобновились занятия в Минской Духовной семинарии, которая, как и ранее, разместилась в Жировицком Успенском монастыре. В этом же году в Минске начало свою работу духовное училище для подготовки псаломщиков и регентов церковных хоров.

В октябре 1989 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в пределах Беларуси был учрежден Белорусский Экзархат. Минско-Белорусская епархия прекратила свое существование. Завоевав расположение властей, Митрополит Филарет начал активную работу по восстановлению исторических епархий. К 1993 г. число епархий в Белорусском Экзархате достигло 10.

Со Стороны Патриархии повысилась требовательность к притчу и настоятелям церквей. В 1993 г. Синод Белорусского Экзархата принял решение

об открытии Минской Духовной Академии, которая начала свою деятельность в 1996 г. при Жировицком монастыре Успения Пресвятой Богородицы. Далее началась активная работа для создания целой системы духовных учебных заведений. Это открытие духовных училищ в Витебске (1998), Слониме (2000), и открытия первого в странах СНГ факультета теологии Европейского гуманитарного университета в Минске в 1993 г., (сейчас это Институт теологии Белорусского государственного университета) и школы катехизаторов в Минске (1996). В начале 2000 г. была открыта первая в истории Беларуси школа церковных звонарей при Минском епархиальном управлении.

Стало налаживаться издательское дело – начали выпускать такие печатные издания, как «Епархиальные ведомости», «Православный вестник», «Наше православие», «Полоцкий листок», «Могилевские епархиальные ведомости», журнал «Православие в Беларуси и в мире». Помимо этого, впервые было издано Евангелие от Матфея на четырех языках: греческом, старославянском, белорусском и русском.

Важно отметить, что Православная церковь сделала значительный поворот к культурным и историческим традициям белорусского народа. Была создана Библейская комиссия по переводу Священного Писания на белорусский язык. Главным его отличием от предыдущих переводов является то, что комиссия была направлена на перевод писания с древнегреческого оригинала. Помимо этого, некоторые священники вели проповеди на белорусском языке, либо делали вставки молитв на белорусском языке во время богослужений. Согласно отчетам в комитет по делам религии и национальностям, государственные структуры считали, что «БПЦ обладает богатым потенциалом в вопросах осуществления возрождения белорусской культуры» [12, л. 28].

Государство отошло от ограничительных мер по отношению к духовенству и начало процесс интеграции священства в белорусское общество. Священнослужители были уравнены в правах с обычными гражданами страны: с них стали взимать выплаты подоходного налога, начали обеспечивать пенсиями, жильем и разрешили приобретать транспорт в личных целях. Показателем увеличения интереса к православной церкви со стороны общества служило более частое появление священнослужителей на страницах газет, журналов, на каналах теле- и радиовещания. Среди населения стало популярным совершать традиционные, но фактически запрещенные в СССР обряды – освящение жилищ, колодцев, сараев, личных автомобилей, отправлять требы в домах и квартирах верующих.

При возвращении бывших культовых зданий в собственность религиозных организаций, в основном, органы власти шли навстречу православной церкви. Вместе с тем имели место быть дискуссии относительно храмов между традиционными конфессиями. В качестве примера можно привести Иосифский костел пиаров в г. Лида, построенный католиками в 1797–

1824 гг. В 1842 г. он горел и до 1863 г. бездействовал. В 1863 г. был восстановлен православными и переоборудован для них же, а в 1920 г. был закрыт. В итоге католики пользовались им 56 лет, православные – 57. И те, и другие просили передать храм в их собственность [13, л. 18–19]. Примерно также обстояло дело с планетарием в г. Гродно, где местные власти решили оставить все как есть и не передавать здание никому. В 1996 г. было передано здание бывшего духовного училища в г. Витебске в собственность Витебской епархии, Гродненскому женскому монастырю вернули ряд помещений Республиканского музея религии. Приходам деревень Боровцы и Судники Вилейского района, д. Плебань Молодечненского района были также возвращены культовые здания [14, л. 4].

Православная церковь стала активно осуществлять благотворительность, запрещенную в СССР. Священнослужители получили доступ к исповедованию тяжелобольных в больницах, в местах лишения свободы. Группа верующих Минского кафедрального Собора и церкви Александра Невского начала обслуживать больных 2-й и 5-й больниц г. Минска [15, л.108]. Священники кафедрального собора г. Витебска взяли шефство над воспитанниками трудовой колонии № 3 для подростков, в которой находилось 570 заключенных, в том числе 27 сирот. 24 декабря 1996 г. в колонии был открыт православный храм, где добровольно крестилось свыше ста подростков. Всего в исправительных учреждениях МВД работало 22 священника [16, л. 4].

Изначально религиозное законодательство и политика правящей элиты верховного совета на тот момент были нацелены на предоставление возможности развития для всех религиозных организаций, даже для нетрадиционных. Закон 1992 г. не учитывал духовно-нравственные традиции религиозных культов. Однако, в середине 1990-х гг. с учетом негативного влияния новообразованных религиозных организаций на духовно-нравственную и политическую жизнь республики властями были предприняты шаги по формированию государственно-церковных отношений в соответствии с интересами белорусского государства.

Римско-католическая церковь также пыталась расширить сферу своего влияния на социокультурное пространство страны. Но власти относились к ней настороженно, так как считали Католическую церковь в некоторой степени политизированной и подверженной влиянию союза поляков Беларуси и польского католического епископата. Государство в этот период держало РКЦ на контроле – нередко были случаи проникновения священнослужителей из-за рубежа с нарушением закона об иностранных гражданах. В качестве примера можно привести архиепископа Л. Я. Свёнтека, назначенного Ватиканом для управления Минско-Могилевской епархией без согласования с Правительством Беларуси [17, л.195–196].

Православная церковь, согласно отчету Совета по делам религии и национальностей Республики Беларусь, характеризовалась как самая законопо-

слушная религиозная организация, в которой священство лояльно относится к государственной власти [18, л. 132]. Она была менее политизирована, но все же это не говорит о том, что она не предпринимала попытки влиять на политику государства. Несмотря на Определения архиерейского собора, запрещающего священникам выставлять свои кандидатуры на выборах, 4 священнослужителя являлись депутатами Верховного Совета Республики, а 14 были депутатами местных советов по состоянию на 1995 г. [19, л. 95].

В 1996 г. в республике насчитывалось около 1000 православных служителей, 29 из которых были участниками ВОВ. С учетом важного значения Православной церкви в деле государственного строительства и патриотического воспитания населения, 29.05.1998 г. указанная религиозная организация привлеклась к проведению первой научно-практической конференции внутренних войск МВД РБ «Военная служба и Православная церковь в Республике Беларусь» в г. п. Околица. Результатом этой конференции стало подписание первого соглашения о сотрудничестве между церковью и белорусским государством – соглашение между Белорусской православной церковью и внутренними войсками МВД РБ. Белорусская православная церковь стала единственной конфессией, которая получила легальную возможность работать в армии [20, л. 40].

Несмотря на развернутую деятельность и увеличение численности последователей, Православная церковь все же ощущала на себе резкое усиление влияния соперничавших с ней конфессий из-за острого недостатка в кадрах, бедной материальной базы и отсутствия финансирования из-за рубежа. В этих условиях она была вынуждена модернизировать некоторые формы своей деятельности и преодолеть традиционный консерватизм, чтобы найти новое место в общественном сознании населения.

Определено, что с обретением независимости Республика Беларусь вынуждена была формировать новую систему государственно-церковных отношений. Но религиозное возрождение активизировало не только традиционные конфессии, но и дало возможность широкому распространению духовных объединений самого разного толка – от оздоровительных центров до целенаправленного внедрения деструктивных неокультов. А. И. Жилинский, первый председатель комитета по делам религий и национальностей, в своем отчете «Об итогах поездки в ФРГ» отмечал, что опыт совместной деятельности государства и церкви полезен против распространения деструктивных сект» [21, л. 20].

Проведенное исследование показало, что в период 1988–1990-х гг. система государственно-церковных отношений значительно трансформировалась. Изменился правовой статус и положение Православной церкви в социуме, существенно увеличилось количество ее общин, снялись почти все ограничения в деятельности церкви и началось взаимодействие государства и церкви в социально-культурной сфере. Потенциал Православной церкви стал задействоваться государством в русле социального партнерства. Новая

система государственно-церковных отношений, направленная на сотрудничество, стала выступать гарантом стабильности в обществе и поддержкой белорусской государственности.

Список использованных источников

1. Рыбаков М. Л. Проблемы распространения новой религиозности в Беларуси / М. Л. Рыбаков. – Минск: Комитет по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь, 2000.
2. Короткая Т. П. Традиционные религии в социокультурном пространстве современной Беларуси / Т. П. Короткая // Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / О. А. Павловская [и др.]; под ред. О. А. Павловской; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 257–272.
3. Завальнюк, У. М. Адраджэнне і дзейнасць Рымска-Каталіцкай канфесіі ў Беларусі (сярэдня 1980-х – 2000 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гістар. навук: 07.00.02 / У. М. Завальнюк; Беларус. дзярж. пед. ун-т. – Мінск, 2002. – 21 с.
4. Федотов, Л. Внешние связи белорусской православной церкви: краткий обзор / Л. Федотов // Бел. журн. Междунар. права и междунар. отнош. – 1999. – № 3. – С. 55–58.
5. Дьяченко, О. В. Религиоведческое образование и проблема сохранения суверенитета Республики Беларусь / О. В. Дьяченко // Религия и общество – 8: сб. науч. ст. [сб. материалов науч. трудов VIII Междунар. науч.-практ. конф. «Религия и общество – 8» и Междунар. круглого стола «Религиоведение в системе социогуманитарного знания и образования», г. Могилев, 13–15 мая 2014 г.] / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – С. 185–187.
6. Земляков, Л. Е. Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственно-правового регулирования / Л. Е. Земляков. – Минск, 2001. – 398 с.
7. Янушевич, И. И. Взаимоотношения государства и Православной церкви в Беларуси: периодизация и содержание (1917–2004 гг.) / И. И. Янушевич // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2006. – № 4. – С. 32–39.
8. Осипов, А. И. Диалог государства и Православной Церкви по проблемам духовно-нравственного развития белорусского общества / А. И. Осипов // Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / О. А. Павловская [и др.]; под ред. О. А. Павловской; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 272–283.
9. Государственный архив Минской области // Дополнение к исторической справке Управления по делам религии и национальностей СССР. – Ф. 812. Оп. 1–2.
10. Государственный архив Минской области. – Ф. 812. Оп 1–2. Д. 88.
11. Поспеловский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М., 1995.
12. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 136. Оп. 3. Д. 7.
13. Там же. – Д. 3.
14. Там же. – Д. 28.
15. Там же. – Д. 1.
16. Там же. – Д. 28.
17. Там же. – Д. 10.
18. Там же. – Д. 16.
19. Там же. – Д. 22.
20. Там же. – Д. 58.
21. Там же. – Д. 58.

(Дата подачи: 27.02.2023 г.)